

Новость · 23 января 2020, 09:55

Обвиняемый в убийстве полицейского на станции московского метро рассказал, что его заставили признать вину, угрожая родственникам

Уроженец Киргизии, гражданин России Нурлан Муратов, обвиняемый в убийстве полицейского Александра Райского на станции московского метрополитена «Курская», рассказал, что дал признательные показания под давлением в СИЗО, передает корреспондент «Медиазоны» из зала Мосгорсуда, где начало слушаться дело.

Об этом на первом же заседании рассказал его адвокат Алексей Толстых, который подал ходатайство о проведении психолого-лингвистической экспертизы, которая, по его мнению, должна определить, добровольно ли Муратов дал признательные показания. После этого Толстых отозвал ходатайство, он подаст его позже.

Юрист объяснил позицию защиты: Муратов утверждает, что в СИЗО после ареста силовики говорили ему, будто бы в соседних камерах находятся родственники Муратова, которым те сулили проблемы, если мужчина не возьмет на себя вину в убийстве 23-летнего полицейского.

Муратов обвиняется в убийстве, произошедшем в туалете в техническом помещении на станции метро «Курская» 2 сентября 2018 года. Публиковалась

запись, на которой видно, как полицейский заходит в помещение вместе с уроженцем Средней Азии. После этого Райского нашли с огнестрельным ранением.

Сам Муратов вину отрицает. Как рассказывал его адвокат, со слов обвиняемого, в тот день он ехал домой, когда Райский остановил его для проверки документов и почему-то решил проводить его в техническое помещение.

«По словам Муратова, Райский ему сказал: "Стой здесь", где он и стоял. Сам Райский прошел в сторону санузла, откуда и раздался выстрел. На плитку брызнула кровь», — говорил Толстых.

После этого мужчина выбежал из помещения, сказал уборщице, что там лежит труп, и отправился домой. Утром следующего дня его задержали. Уголовное дело возбуждено по статье 317 УК (посягательство на жизнь сотрудника правоохранных органов), рассматривать его будет коллегия присяжных.

Давление на Муратова обсуждалось в самом начале первого заседания, еще до того, как в зал завели присяжных. Судья предупредил, что при присяжных в дальнейшем должны упоминаться только вопросы, касающиеся доказательств по этому уголовному делу, и запретил обсуждать при коллегии давление на обвиняемого.